

A decorative border surrounds the page. On the left side, there are several orange and red tulips. At the bottom left, there is a brick structure with a bell hanging from it. The background is a light beige color with a subtle, wavy pattern.

ХАТЫНЬ

**Подготовила
учитель начальных
классов**

Голованова Ю. В.

Убийства невинных людей происходили по всей стране и в разных формах – от расстрелов во время облав до поголовного уничтожения населенных пунктов. Гитлеровцы считали, что массовые казни, уничтожение деревень вместе с людьми должны посеять ужас среди населения оккупированных территорий .

Символом жестокости гитлеровских оккупантов по отношению к мирным людям стала деревня **ХАТЫНЬ.**

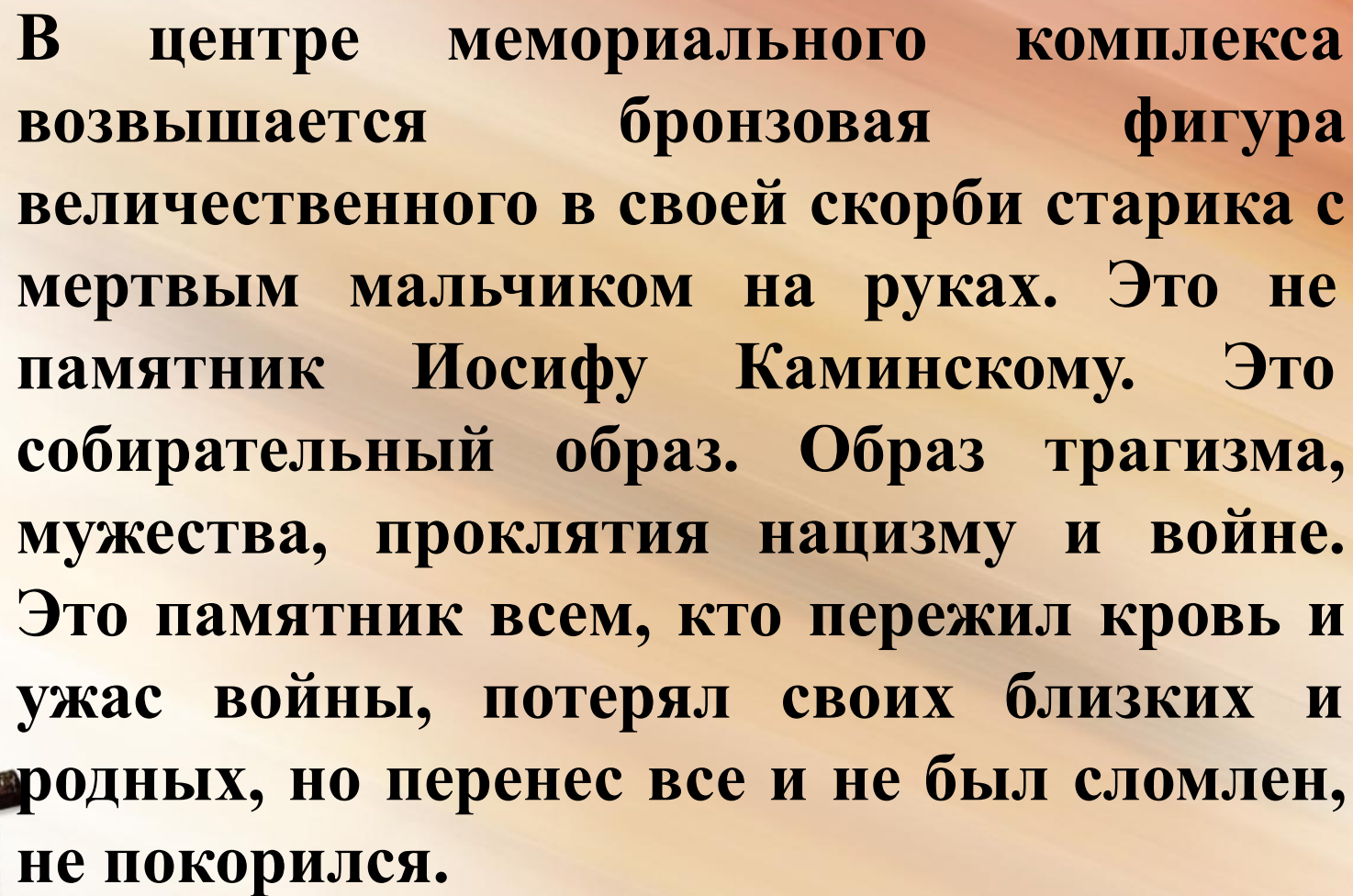

Когда – то здесь начиналась деревня, здесь встречали гостей, провожали друзей, проводили свадебные обряды и религиозные обряды. В эти хатынские врата 22 марта 1943 года постучалась беда... На мемориальных плитах застывшего в бетоне плетня – цифры потерь Беларуси в годы войны.

«НЕПОКОРЕННЫЙ»

A decorative border surrounds the text. On the left side, there are several orange and red tulips. At the bottom left, there is a stone structure with a bell hanging from it. At the bottom center, there is a stylized representation of the Ribbon of St. George, a symbol of military valor.

**В центре мемориального комплекса
возвышается бронзовая фигура
величественного в своей скорби старика с
мертвым мальчиком на руках. Это не
памятник Иосифу Каминскому. Это
собираТЕЛЬНЫЙ образ. Образ трагизма,
мужества, проклятия нацизму и войне.
Это памятник всем, кто пережил кровь и
ужас войны, потерял своих близких и
родных, но перенес все и не был сломлен,
не покорился.**

Символическая крыша сарая, выполненная из черного лабрадорита. Крыша словно давит на землю, пряча под собой пепел Хатыни. Сколы в центре подчеркивают кульминационный момент трагедии. Клинообразная светлая дорога символизирует собой Последний путь убитых и сожженных людей.

Могила жителей Хатыни. Над ней – «Венец Памяти», как символический сруб нового дома. С одной стороны «Венца» – обращение погибших к живым, с другой – обращение живых к мертвым.

A decorative border on the left side of the page features several bright orange and yellow tulips. At the bottom left, there is a stone structure with a large, dark metal bell hanging from it. The background of the page is a light, warm gradient with a subtle pattern of rays.

Мемориальный ансамбль повторяет планировку деревни. Там, где стояли четыре колодца, серые крыши. Двадцать шесть дворов, двадцать шесть домов было в Хатыни. Двадцать шесть обугленных печей осталось после ухода карателей. Пепельный цвет в бетонных плитах, проложенных вдоль деревенских улиц, настезь распахнутых перед каждым двором калитках – символе извечного гостеприимства белорусов. Внутри сруба, будто на пепелище, черная, словно зола, земля. Вертикальные обелиски возвышаются, словно трубы печей. Мемориальные доски с именами жителей. Обелиски увенчаны колоколами. Каждые 30 секунд их печальный звон плывет над Хатынью. Колокола словно оплакивают умерших и зовут живых. Иногда говорят, что это разговаривают между собой жители Хатыни.

30 июня 1969 года в Хатыни состоялась торжественная церемония закладки в урны 135 деревень, полностью уничтоженных нацистами и не возрожденных после войны.

433 деревни, уничтоженные вместе с жителями, сумели возродиться после войны. Их названия увековечены на символических «Деревьях жизни». Они словно прорастают из земли. Только вместо ветвей и листьев – названия деревень.

За 3 года оккупации нацисты создали на территории Беларуси более 260 концентрационных лагерей. Узники гибли от пуль, голода, болезней и изнурительных работ. Среди погибших – 810 тысяч военнопленных красноармейцев.

Хатынь – это нечто настолько зловещее, что людям планеты нелегко до конца осознать. Это та реальность, практика, которую фашизм готовил целым странам и континентам. Это должны понять те, кто приходит в Хатынь....

Спасибо за внимание!

